

УДК 81'42 (47+57+410)

СОВЕТСКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ДИСКУРСЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ ДВУХ СТРАН

Лилия Рашидовна Дускаева

д. филол.н., зав. кафедрой теории речевой деятельности
и языка массовой коммуникации

Санкт-Петербургский государственный университет
199004, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 26. LRD2005@yandex.ru

Любовь Юрьевна Иванова (Леонтьева)

аспирант кафедры теории речевой деятельности
и языка массовой коммуникации

Санкт-Петербургский государственный университет
199004, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 26. lyubov.leonteva@gmail.com

В статье анализируются диалогические отношения Советского Союза и Великобритании 1985 г., представленные в дискурсе прессы двух стран как динамичное речевое взаимодействие смысловых позиций. Медиадискурс советских и британских газет описывается в диалогических циклах речевого взаимодействия на материале британских газет «The Times», «The Guardian», «The Financial Times» и советских «Известий», «Правды» и «Советской России». В работе прослеживается, как межтекстовый диалог способствует корректировке смысловых позиций, в которых конфронтационная тональность стран по отношению друг к другу сменяется нейтральной и даже дружественной.

Ключевые слова: дискурс; медиадискурс; диалогичность; межтекстовое взаимодействие; смысловая позиция; диалогический цикл; Советский Союз; Великобритания.

В медиалингвистических работах последних лет одной из проблем, вызывающих активный исследовательский интерес, стала проблема межтекстового взаимодействия. В частности, ученые стали обращаться к вопросам проявления межтекстовой диалогичности. Все более актуальной становится идея М.М.Бахтина о том, что «реальность языка – это не изолированное единичное монологическое высказывание, а взаимодействие по крайней мере двух высказываний, т.е. диалог» [Бахтин 1930: 114–115]. Идею принципиальной диалогичности всех речевых высказываний, проявляющейся в том числе в межтекстовых связях, в дискурсе разрабатывают как зарубежные ученые (Е.Ветер, Р.Водак, Т.А. ван Дейк, Ю.Кристева, М.Мейер, С.Тичер, Н.Фэркло), так и отечественные исследователи (Н.Д.Арутюнова, Л.Р.Дускаева, В.И.Карасик, Е.И.Шейгал). В связи с этим считаем правомерным поставить вопрос о диалогичности всего медиадискурса, которая проявляется во взаимодействии смысловых позиций, выражаемых в совокупности текстов. С этой целью возможно проанализировать выражение межтекстового взаимодействия смысло-

вых позиций двух государств, проявляющегося в газетном дискурсе.

Цель статьи – рассмотреть особенности выражения диалогичности как взаимодействия смысловых позиций в дискурсе прессы, отражающего советско-британские отношения. Материалом для анализа послужили тексты газет за 1985–1991 гг. двух стран: Великобритании («The Times», «The Guardian», «Financial Times») и Советского Союза («Правды», «Советской России», «Известий»).

Отношения Великобритании и СССР в период «перестройки» представлены в газетном дискурсе как динамичное речевое взаимодействие смысловых позиций. Смысловая позиция выражается в виде знаний о фактах, событиях, персонажах и ситуациях, в их оценках или в предложениях каких-либо решений [Дускаева 2004: 11]. Выразителем смысловой позиции выступает субъект, который может быть представлен по-разному: как обобщенный создатель газетного дискурса или как политический деятель. По справедливому мнению М.Фуко, на теорию дискурс-анализа которого мы опираемся главным образом в на-

шей работе, субъект существует в коммуникативном пространстве, выражая свою смысловую (в терминологии М.М.Бахтина), или идеологическую (в терминологии М.Фуко), позицию «по диагонали», т.е. во множестве текстов-высказываний. При этом «субъект остается единым и вместе с тем открытым повторениям, трансформациям и реактивациям» [Фуко 1996: 14]. Как речевое взаимодействие в нашем исследовании рассматривается обсуждение одних и тех же фактов, событий и ситуаций и выражение «ответного» отношения к ним. Такое речевое взаимодействие растянуто во времени, и в ходе его, судя по изученному материалу, у каждой из сторон корректируются смысловые позиции.

При анализе дискурса важно учитывать, под влиянием каких внешних обстоятельств формировались смысловые позиции субъектов дискурса. Международное взаимодействие СССР и Великобритании в 1985 г. осуществлялось в условиях противостояния двух политических систем – советской и западной. Строгая полярность отношений с их идеологической заданностью и предопределенностью создавала тот социально-исторический фон, который конституировал выработку смысловой позиции каждой из сторон взаимодействия, как английской, так и советской.

Фактор «холодной войны» имел прямое влияние на формирование политического дискурса двух государств, вступавших в диалог. Принадлежность Англии к Североатлантическому альянсу обязывала придерживаться принятых ею проамериканских традиций отношения к СССР, а Советский Союз, в свою очередь, разрабатывал идеологическую основу для своего военного блока. Иными словами, принадлежность к тому или иному политическому лагерю воздействовала на оценочную и побудительную модальность выражения той или иной позиции акторов. Французские дискуртологи Ж.-Ж.Куртин и М.Пешё говорят о своеобразной ограничительной рамке в развертывании смыслов при общении. Ж.Куртин пишет о «референтной стабильности в области памяти, создаваемой пространством рекуррентных формул». Преконструкты «уже сказанного» вертикальны (принадлежат сфере памяти) [Куртин 1999: 99]. Пешё уточняет: «интердискурс детерминирует субъекта, навязывая и одновременно скрывая его подчинение видимостью независимости» [Квадратура смысла 1999: 46]. Таким образом, сформированные в ходе «холодной войны» у каждой из сторон речевого взаимодействия пресуппозиции, преконструкты существовали в памяти субъектов дискурса и создавали «ограничительную рамку» в раз-

вертывании смыслов. Эта ограничительная рамка прежде всего выражается в характере избираемой в речевом взаимодействии тональности.

Прежде всего рассмотрим, как представлены взаимодействие в газетном дискурсе можно обнаружить после появления в медиапространстве адресованности или ответственности одной из сторон. Поводом для начала взаимодействия в каждом случае становится факт, событие или ситуация, имевшие место в одной стране (возможно, и в третьей, не участвующей во взаимодействии, стране), а освещаемые газетами другой страны или освещаемые газетами обеих стран. Взаимодействие смысловых позиций обнаруживается в текстах газет каждой из сторон, во-первых, через номинации «своей» и «чужой» стороны; во-вторых, через описание действий той или иной стороны или обеих сразу в советской и британской прессе; в-третьих, через модальность заявлений, сделанных в адрес друг друга. Следовательно, вполне резонно говорить о формирующихся в газетном дискурсе диалогических циклах речевого взаимодействия (более подробно см. в работах Л.Р.Дускаевой 1995–2004 гг.). Особенностью материализации в речи стимулирующих и ответных реплик такого цикла является их разорванность во времени и в пространстве. Действительно, если стимулирующая реплика выражена в газетной(-ых) публикации(-ях) одной из сторон (например, советской), то реагирующая реплика представлена в газетной(-ых) публикации(-ях) другой (например, в британской).

В сентябре 1985 г. разразился дипломатический скандал, когда из Англии выслали советских представителей, а из СССР – британских. Этот повод стал информационной основой для формирования речевого взаимодействия смысловых позиций стран в советской и британской прессе. Проанализируем особенности выражения такого взаимодействия.

Как называют себя и Другую стороны? Советская пресса представляет британскую сторону в разной тональности: нейтрально – «англичане», «правительство Великобритании»; иногда метонимично, подчеркнуто отстраненно – «британская сторона», «британские власти». Себя же представляет «советской стороной», «советскими людьми», «Москвой», обобщенным местоимением «мы». Английская пресса использует чаще метонимичные, более отстраненные номинации: «Советы», «русские», «советский блок», «Москва», «Россия», «Кремль», «Горбачев», «Восток» для СССР и «Запад», «Миссис Тэтчер», «Лондон», «британское правительство», «Европа» при обозначении своей страны.

Уже по этим номинациям видно, что обе стороны представляют Другого отстраненно или даже враждебно, как абсолютно «чужого», что провоцирует появление «оппозитивности» в контексте [Дускаева, Краснова 2011]. Например, советская пресса в тексте о дипломатическом конфликте строго разделяет акторов, одного из них наделяя враждебными, «недружественными» чертами: *«Советская сторона... выразила надежду, что с британской стороны будут прекращены, наконец, недружественные акции»* (Правда. 19.09.1985). В газете «The Times» подчеркивается принципиальное различие противоборствующих стран: *There was absolutely no comparison between the action taken by the British Government and the Soviet authorities. (Нет абсолютно никакого сравнения между действиями, предпринятыми британским правительством и советской властью)* (Times. 19.09.1985).

Как представлены действия противоположной стороны в советской прессе? В материалах «Правды», «Известий», «Советской России» действия Великобритании описываются эмоционально, подчеркнуто отрицательно-оценочно: 1) *новая провокационная акция в отношении ряда советских представителей в Великобритании, которым было предложено выехать из страны под предлогом совершенно беспочвенных и надуманных обвинений* (Правда. 19.09.1985); 2) *нежелание британской стороны прекратить зловую кампанию разжигания чувств недоверия и вражды к Советскому Союзу и его миролюбивой политике* (Известия. 19.09.1985); 3) *в попытке отравить атмосферу советско-британских отношений и очернить миролюбивую политику Советского Союза правительство Великобритании распорядилось о высылке из страны 25 сотрудников советских учреждений в Лондоне* (Советская Россия. 19.09.1985); 4) *британские власти продолжают нагнетать антисоветскую кампанию, прибегая к абсолютно неприемлемым и необоснованным акциям, прямо противоречащим интересам улучшения советско-английских отношений. 16 сентября они распорядились о высылке еще 6 советских сотрудников* (Известия. 19.09.1985). Даже в информационных сообщениях советские газеты, представляя действия английской стороны, стремятся расставить все точки над *i*, определяя эти действия как совершенно враждебные по отношению к СССР: оценка выражается часто эмоционально прилагательными и причастиями, если действия названы существительными, а также глаголами соответствующей семантики.

Действия советских властей представлены вполне резонными, обоснованными, поскольку

являются ответом на неправомерно агрессивные нападки враждебной стороны: 1) *18 сентября посол Великобритании в Москве был вызван в МИД СССР, где ему был заявлен решительный протест* (Известия. 19.09.1985); 2) *Советская сторона вынуждена вновь обратить внимание на продолжающуюся недозволенную деятельность ряда британских представителей в СССР, не совместимую с их официальным статусом, и потребовать их выезда из Советского Союза* (Правда. 19.09.1985); 3) *Советской стороной были приняты ответные меры в отношении ряда английских представителей в Советском Союзе, вызванные провокационной и злонамеренной акцией британских властей* (Правда. 19.09.1985); 4) *Советская сторона заявила решительный протест и потребовала выезда из СССР равного количества английских представителей, занимающихся деятельностью, не совместимой с их официальным статусом* (Известия. 19.09.1985); 5) *послу Великобритании в Москве было сделано соответствующее представление. Советская сторона потребовала выезда из Советского Союза еще 6 английских представителей и выразила надежду, что с британской стороны будут прекращены, наконец, недружественные акции, наносящие урон нормальному развитию взаимовыгодных отношений между нашими странами* (Известия. 19.09.1985). Как видно из фрагментов, тональность представления действий «своей» стороны главным образом нейтральна: в советской прессе они описаны стандартными формулами, которые применяются в практике дипломатического общения. Позитивную оценку советская власть получает через противопоставление своей «миролюбивой политики» «злонамеренным действиям» британцев.

Чтобы действия МИДа СССР представить обоснованными, советской прессой предпринимается привычный для нее ход – умалчиваются причины ареста и высылки советских дипломатов: дело в том, что меры в отношении советских дипломатов были предприняты после побега из СССР бывшего полковника первого главного управления КГБ О.А.Гордиевского, который предоставил английским властям сведения о советской разведке в Великобритании. Таким образом, используемая советской пропагандой в риторике спора фигура умолчания позволяет, что называется, сохранить мину при плохой игре. Между тем лишь из-за сохранявшегося тогда «железного занавеса» оставалось еще возможным для советской прессы подобное речевое поведение.

Британская пресса, осведомленная о причинах высылки сотрудников советской дипмиссии в Великобритании, разумеется, не умалчивала о них. Однако при том, что о предательстве О.А.Гордиевского и последствиях его шага подробно рассказано, действия противоположной стороны, Другого, в английских газетах описываются сдержанно, с опорой на фактические данные: 1) *The Soviet Union has ordered an equal number of Britons to leave Moscow - six more were expelled yesterday* (Советский Союз приказал аналогичному количеству британцев покинуть Москву – еще шесть были высланы вчера) (Times. 19.09.1985); 2) *It was noted in London, however, that only two businessmen were among the 25 Britons being expelled, suggesting that Moscow wants to maintain the commercial links which provided the Soviet Union with a useful hard-currency surplus of pounds 119 million last year* (Однако в Лондоне было отмечено, в числе 25 высылаемых британцев только два бизнесмена. Предполагается, что Москва хочет сохранить коммерческие связи, которые способствовали получению Советским Союзом дополнительных 119 млн. фунтов стерлингов в прошлом году) (Times. 16.09.1985). Эмоционально-оценочные высказывания в отношении действий СССР «звучат» на страницах британской печати из уст политиков, комментирующих ситуацию: 1) *For the Soviet Government it was a matter of vindictive retaliation completely without justification* (Для советского правительства это стало вопросом мщения совершенно необоснованно) (Times. 19.09.1985); 2) *The Kremlin's latest retaliation showed the Soviet Union 'in a pretty poor light', she told journalists. 'They were caught red-handed and are now red-faced* (Последние ответные меры Кремля показали Советский Союз в «довольно дурном свете», сказала она журналистам. «Они были пойманы с поличным и теперь вынуждены краснеть») (Times. 19.09.1985). Действия своих властей британская пресса описывает так же, опираясь на факты: *Britain's prompt reaction in expelling 25 Soviet officials identified as KGB officers is only the beginning of the trouble that Soviet intelligence will have to try to contain* (Быстрая реакция Великобритании по высылке 25 советских должностных лиц, которых определили как сотрудников КГБ, – это только начало всех бед, что советская разведка должна испытать) (Times. 13.09.1985). Модальность противостояния, враждебности очевидна. Метафоричность военного конфликта используется весьма активно. Оценку своему поведению дают опять же сами британские политики: 1) *British officials strenuously denied that this ac-*

rimonious dispute had ended 'in a draw' or that Britain had shown signs of weakness in deciding not to expel even more Russians (Британские чиновники активно отрицают, что этот ожесточенный спор закончился "ничьей" или что Британия продемонстрировала признаки слабости при принятии решения не высылать больше россиян) (Times. 19.09.1985), 2) *Britain had acted to «defend itself from actions designed to undermine the security of the UK»* (Британия действовала, стремясь «защититься от действий, направленных на подрыв безопасности Соединенного Королевства») (Times. 19.09.1985); 3) *«We have consistently made clear our wish to have improved political and commercial relations with the Soviet Union and have worked hard for that. But this Soviet action, for which there is no justification whatsoever, is bound to set back that process»* (Мы постоянно подчеркивали наше желание улучшить политические и торговые отношения с Советским Союзом и упорно трудились для этого. Но эти советские действия, для которых не существует никакого оправдания, отбрасывают вспять этот процесс) (Times. 16.09.1985). Семантика противопоставления двух смысловых позиций представлена весьма активно в союзной связи, в конструкциях с подчеркнутым отрицанием.

Итак, речевое поведение британской прессы строится на традиционно строгом разграничении факта и комментария. Несмотря на журналистскую отстраненность, компоновка официальных сведений и персональных высказываний в текстах позволяет в полной мере демонстрировать смысловую позицию, выражаемую в большей мере через комментарии политиков, которые, характеризуя «чужую» сторону, в своих высказываниях используют яркие фразеологизмы («caught red-handed» – пойманный с поличным, «in a pretty poor light» – в дурном свете, «tit-for-tat expulsions» – высылка по принципу «око за око») и отрицательно-оценочную лексику, подчеркнутую интенсификаторами-наречиями («wholly unjustified expulsion» – «совершенно неоправданная высылка», «actions designed to undermine the security» – действия, направленные на подрыв безопасности).

Таким образом, взаимодействие смысловых позиций в прессе двух стран 1985 г. выражено преимущественно во враждебной, конфронтационной тональности. При номинации субъектов взаимодействия подчеркивается причастность к «своим», враждебность к «чужим». Действия британской стороны оцениваются советскими газетами как необоснованные и крайне агрессивные. О причинах таких действий в них умалчивается. Британскими газетами отношение к дей-

ствиям советской стороны выражается косвенными средствами, поскольку оценка неадекватного поведения Советского Союза предоставляется только через цитацию негативных высказываний политиков.

В последующий период изменится тональность советско-британского дискурсивного взаимодействия, особенно глубоко со стороны прессы СССР, поскольку происходит «варьирование дискурса» из-за смены партийных идеологических установок [Барсукова 2010]. Книга М.С.Горбачева «Перестройка и новое политическое мышление» [Горбачев 1987] ввела в политический оборот термины *перестройка*, *гласность*, *новое политическое мышление*, изменив модальность международного общения СССР, в том числе и с Великобританией. Со временем эти термины стали универсальными метафорами политической коммуникации и вошли в лексикон не только советских, но и западных политических руководителей, а вместе с тем и в СМИ. В советской прессе постепенно разрушается строгость оппозиции «друг»/«враг». В материалах об Англии и советско-британских отношениях «чужой» (противник) начинают обретать характеристики, окрашенные положительными коннотациями, – «конструктивный», «позитивный», даже «дружественный». Примечательно, что в речи М.С.Горбачева бывшие противники объединяются в «мы», прежде используемое в советской газете только в отношении соотечественников или идеологических сторонников: «...*мы можем быть рядом друг с другом, раз есть взаимопонимание, доверие и когда хорошая атмосфера в отношениях между нами... Мы ценим диалог с Великобританией, с ее правительством, с госпожой Тэтчер... Сегодня мы и смогли в конструктивном плане рассмотреть различные вопросы мировой политики*» (Советская Россия. 07.04.1989). Как видим, в этих фрагментах *мы* выступает в значении субъекта возможных и желательных совместных действий бывших некогда противников.

Британская пресса к 1991 г. не демонстрирует столь радикальных перемен в отношении к Советскому Союзу. Хотя в конце 80-х – начале 90-х в текстах британских газет значительно изменяется модальность в оценке политических действий СССР в положительную сторону, однако одобрение выражается по-прежнему дистанцированно. Британская пресса отмечает у страны Советов новые положительные качества политической жизни – «демократизацию» и «гласность», однако сохраняет четкую противопоставленность своей смысловой позиции стороне СССР. В британских газетах, во-первых, в отно-

шениях с СССР проводится демаркационная линия: Британия противопоставлена Востоку – «отсутствие восточности» выступает определяющей чертой ««европейских» идентичностей» [Морозов 2006]. Такая оппозиция реализуется через контекстные противопоставления: 1) «East–West relations» – «отношения Восток–Запад» (*The West's failure to provide the money will not lead to a deterioration in East–West relations. – Неудачная попытка Запада предоставить деньги не приведет к ухудшению отношений в системе Восток–Запад. The inevitable Western protests would lead to Soviet charges that the Western powers were fomenting the rebels. A spiralling deterioration in East–West relations would follow. – Неизбежные заявления протеста со стороны Запада позволили бы Советскому Союзу обвинить западные державы в том, что они провоцируют повстанцев. Последовало бы ухудшение отношений по линии Восток–Запад*) (Times. 12.06.1991); 2) «the evil empire» – «империя зла» (*Anti-Communists used to look forward to the break-up of the 'Evil Empire'. – Антикоммунисты обычно искали способ разрушить «империю зла»*) (Guardian. 14.06.1990).

Во-вторых, в газетном дискурсе Великобритании СССР представляется страной, которая демократизировалась и стала менее враждебной, но при этом потеряла статус великой державы, ослабла, хотя сохранила при этом агрессивные черты носителя социалистической идеологии: «military potential», «confrontation» – «военный потенциал», «конфронтация» (*One dire possibility is that the successor body to the Soviet Union may be tempted to use its enormous military potential for economic blackmail. If its leaders succumb to that temptation, the first evidence may be a return to confrontation at the security council. – Одна ужасающая возможность – это то, что у правопреемницы Советского Союза может возникнуть соблазн использовать свой огромный военный потенциал для экономического шантажа. Если ее лидеры поддадутся этому соблазну, первым свидетельством этого станет возвращение к конфронтации в Совете Безопасности*) (Times. 11.09.1991); «repression» – «репрессия» (*Another aspect of the new repression can be seen in the Baltic republics. There the repression of local majorities is justified in terms of the protection of minorities. – Еще одну особенность новых репрессий можно увидеть в Прибалтике. Там идут притеснения местного большинства, что оправдывается с точки зрения защиты меньшинств*) (Times. 31.01.1991); «former superpower» – «бывшая супердержава» (...*the crisis enveloping the*

former communist superpower has intensified and threatens to run out of control – ...кризис, окутывающий бывшую коммунистическую сверхдержаву, усилился и угрожает выйти из-под контроля) (Financial Times. 08.10.1991).

Итак, общение двух государств в 1985–1991 гг., отраженное на страницах общественно-политической прессы, можно представить в виде изменяющегося во времени взаимодействия их смысловых позиций. На момент начала диалога Великобритания и СССР представляют друг друга на страницах национальной прессы военными, идеологическими антагонистами. Поскольку их общение, которое получило новый импульс после визита советской делегации во главе с М.С.Горбачевым в декабре 1984 г. в Лондон, начинается в условиях существования «железного занавеса» и противодействия Востока и Запада, это накладывает отпечаток на взаимное восприятие и ограничивает обоих субъектов взаимодействия в поисках новых, неантагонистичных форм общения. Однако по мере развития их международного взаимодействия в межтекстовом диалоге корректируются смысловые позиции. Эти изменения коснулись в большей мере советского, в меньшей мере – британского газетного дискурса и обнаруживаются в смене стилистической тональности ведения диалога. Преобразование тональности газетного дискурса из подчеркнуто враждебной в сторону нейтральности происходит в результате изменений традиции номинации в прессе взаимодействующих политических субъектов, характеристики их действий, выражения побудительной модальности.

Список литературы

- Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. М., 1929. 244 с.
- Барсукова В.В. Об изменениях тоталитарного дискурса в советскую эпоху // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 2(8). С.65–69.
- Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1987. 271 с.
- Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2004. 276 с.
- Дускаева Л.Р., Краснова Т.И. Оппозитивность в структуре коммуникации (на материале эмигрантских газет эпохи кризиса 1918–1920 гг.) // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2011 Вып. 1(13). С.107–112.
- Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999. 416 с.
- Куртин Ж.-Ж. Шапка Клементиса (заметки о памяти и забвении в политическом дискурсе) // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999. 416 с.
- Морозов В.Е. Понятие государственной идентичности в современном теоретическом дискурсе // Междунар. процессы. 2006. Т.4, №1(10). Январь-апрель URL: <http://www.intertrends.ru/tenth/007.htm> (дата обращения: 17.07.2010).
- Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-Центр, 1996. 208 с.

SOVIET-BRITISH RELATIONS IN THE DISCOURSE OF SOCIO-POLITICAL PRESS OF THE TWO COUNTRIES

Lilia R. Duskaeva

Professor of Theory of Speech Activity and Mass-media Language Department
Saint Petersburg State University

Lyubov Y. Ivanova (Leonteva)

Post-graduate Student of Theory of Speech Activity and Mass-media Language Department
Saint Petersburg State University

This article analyses the dialogical relations between the Soviet Union and Great Britain in 1985–1991, which are presented in the media discourse of the two countries as a dynamic verbal interaction between sense-building positions. Media discourse of the Soviet and British newspapers is investigated by identifying dialogical cycles of verbal interaction in the texts of the British newspapers «The Times», «The Guardian», «The Financial Times», and the Soviet «Izvestia», «Pravda» and «Sovietskaya Rossiya». The research examines how intertextual dialogue contributes to change the sense-building positions, in which the confrontational tone in relation to the other is replaced by neutral and even friendly.

Key words: discourse; media discourse; dialogism; intertextual dialogue; sense-building position; dialogical cycle; the Soviet Union; Great Britain.